

Линь Юй вчера изрядно выпил. Отнеся рёбрышки старику Линю, он остался у него ночевать.

Проснувшись, он решил сразу отправиться в горы проверить расставленные ловушки. Однако из-за вчерашнего хмеля и того, что дом старика Линя находился довольно далеко от Задней горы, он задержался и вышел на склон позже обычного. Кто бы мог подумать, что он встретит там Шэнь Цзинцина.

Этот участок леса был необычным. Линь Юй давно приметил эти красные плоды. Они показались ему знакомыми. Он обратил внимание, что, несмотря на странный вкус, они обладают удивительными свойствами отпугивать насекомых и предохранять продукты от порчи. Иногда он собирал их, клал в ароматические мешочки и брал с собой в горы для защиты от мошкары.

Теперь же плодов заметно поубавилось. Он предположил, что часть из них уже собрал Шэнь Цзинцин.

Убыль урожая не вызывала удивления. Настораживало лишь другое: рядом с кустами появилась свежая яма. Земля ещё влажная, и следы не напоминали работу обычных роющих животных.

Впрочем, нельзя было исключать и другое: какой-нибудь кабан, набравшись грязи, мог в приступе ярости взрыть здесь землю.

В конце концов, это была всего лишь яма. В горах могло случиться что угодно.

Ещё вчера, пробуя рёбрышки, он догадывался, что Шэнь Цзинцин использовал именно эти плоды в готовке. В сыром виде они были на редкость странными, но кто бы мог подумать, что в руках Шэнь Цзинцина они обретут способность превращать обычные продукты в кулинарные шедевры.

Казалось, парень питал к этим красным ягодам особую слабость. Сначала он унёс часть урожая, а теперь вернулся с плетёной корзиной, способной вместить не меньше двадцати цзиней.

Сможет ли он вообще поднять такую тяжесть своими тонкими руками и ногами?

Шэнь Цзинцин и не подозревал о ход мыслей охотника.

— Брат Линь, какая неожиданная встреча. — приветливо улыбнулся он.

— Решил проверить охотничьи уголья?

Линь Юй кивнул в ответ:

— Пару дней назад расставил несколько простых силков. Сегодня вот проверяю, не попалось ли чего живого. Ты собираешь эти ягоды? Я могу помочь.

Шэнь Цзинцин был только рад помощи. В одиночку он бы провозился с урожаем больше шичэня, а с Линь Юем справились вполтину быстрее.

Шэнь Цзинцин даже растерялся, как отблагодарить мужчину. В конце концов он спросил:

— Скажи, а тебе нравится, как я готовлю?

Линь Юй немедленно кивнул. Он отвечал совершенно искренне. Ему очень хотелось рассыпаться в комплиментах, но в голове не находилось тех витиеватых, цветистых фраз, от которых обычно тают сердца.

Для Шэнь Цзинцина этого было более чем достаточно.

— Тогда я и впредь буду готовить для тебя, хорошо?

Пригласить человека к столу в знак благодарности было тем, что он умел лучше всего. Его разум, закалённый в современных реалиях, не был знаком с древними ритуалами сдержанности и недосказанности.

У Линь Юя мгновенно залились краской кончики ушей. Шэнь Цзинцин же по-прежнему считал, что просто приглашает мужчину разделить с ним трапезу.

Тело Линь Юя неестественно окаменело. Он пробормотал, едва выговаривая слова:

— Если... если ты так хочешь, я буду только рад.

Его массивная фигура и застывшее выражение лица делали его похожим на неповоротливого медведя. Шэнь Цзинцин не выдержал и рассмеялся.

— Ха... Да я чего же не захочу? — Шэнь Цзинцин попытался сдержать смех, но не смог; от хохота у него даже выступили слёзы на глазах.

Утомлённый сбором урожая, он присел на корточки рядом с корзиной. Сбоку из-за плетёного края виднелась лишь его круглая макушка. Нахохотавшись вдоволь, Шэнь Цзинцин медленно вытянул ногу и кончиком ботинка легонько коснулся обуви Линь Юя.

— Друг мой, не покажешь, каких зверушек тебе удалось изловить?

В мире апокалипсиса нормальных животных практически не осталось. Вернувшись сюда, он радовался каждой курице, находил забавными даже жучков. Что до кабанов... с кабанями было сложнее. Он вовсе не хотел их дискредитировать ... свиньи существа милые, но тот бешеный секач, которого Линь Юй завалил в прошлый раз, уж больно смахивал на мутировавшую тварь.

Линь Юй немного подумал и кивнул.

Ловушки он расставлял наспех, вдоль троп, не углубляясь в чащу.

Ноги у Шэнь Цзинцина затекли, и он не мог сразу подняться. Пришлось Линь Юю протянуть ему руку.

В лесу они были одни, так что корзину с перцем никто не тронет. Шэнь Цзинцин без колебаний оставил её на месте.

Пока Линь Юй вёл его по склону, его вдруг охватило сожаление: зачем же он сделал ловушки такими примитивными? А вдруг они окажутся пустыми? Что, если Шэнь Цзинцин разочаруется?

Не доходя до первого силка, Шэнь Цзинцин вдруг взволнованно дёрнул Линь Юя за рукав и прошептал:

— Смотри, вон там! Разве это не кролик?

Линь Юй не выдержал такого близкого внимания и растерянно кивнул.

У Шэнь Цзинцина было зоркое зрение: ещё за несколько шагов он заметил, как серый заяц, пойманный за заднюю лапу, отчаянно дёргался, пытаясь вырваться.

Несколько дней назад, обнаружив здесь заячью нору, Линь Юй подобрал подходящие палки и, связав их верёвкой, соорудил незамысловатую, но действенную западню. И она сработала.

В душе Линь Юй с облегчением выдохнул.

Шэнь Цзинцин, видя, как зверёк, несмотря на пойманную лапу, продолжает бодро дёргаться, проникся к нему жалостью и погладил по серой головке.

Взгляд Линь Юя мгновенно смягчился.

— Тебе нравится этот зверёк? Хочешь забрать его с собой?

Он решил, что Шэнь Цзинцин жалеет это беззащитное создание.

Глаза Шэнь Цзинцина тут же загорелись.

— Правда? Не каждый день мне предлагают бесплатного зайца.

Линь Юй кивнул:

— Правда. Один заяц не стоит больших денег. Не хочу, чтобы ты расстроился.

При своей суровой внешности и грубоватом нраве он вдруг начал переживать, не расстроится ли Шэнь Цзинцин из-за такого пустяка, как пойманный зверёк.

— Вот это щедрость! — Шэнь Цзинцин протянул свои «дьявольские» руки и нежно погладил дрожащие длинные уши зайца. — Сделаю из него острого кролика в сычуаньском стиле, а тебе оставлю самую большую и вкусную голову. Такой живой и бодрый... в блюде он наверняка получится отменным.

Линь Юй на мгновение онемел.

Шэнь Цзинцин посмотрел на него:

— Что случилось? Разве не для того зайцев и ловят?

— Ничего, — Линь Юй лишь тихо рассмеялся. Он действительно накрутил себя лишнего. Впрочем, это вполне соответствовало характеру Шэнь Цзинцина.

Он развязал узел на палке, перехватил зайца за уши и поднял его. Развязанный конец пеньковой верёвки он протянул Шэнь Цзинцину, чтобы тот мог придерживать добычу, не давая ей сбежать.

Шэнь Цзинцин принял верёвку, затем бережно прижал зайца к груди, продолжая поглаживать его дрожащее тельце, и двинулся вслед за Линь Юем осматривать остальные ловушки.

Всего Линь Юй расставил в лесу четыре или пять силков. В итоге, помимо зайца на руках у Шэнь Цзинцина, им попался лишь один лесной фазан.

Птица отчаянно билась крыльями. Линь Юй быстро связал ей лапы верёвкой, перехватил за ноги и перевернул вниз головой. От сильного потрясения фазан быстро обмяк и перестал

трепыхаться.

Проверив все западни, Линь Юй повёл Шэнь Цзинцина обратно к оставленной корзине.

Поскольку у Шэнь Цзинцина были заняты руки, Линь Юй без лишних слов взвалил тяжёлую корзину с перцем на плечи и помог донести её до дома.

Линь Юй был человеком надёжным и честным, и Шэнь Цзинцин не стал ходить вокруг да около. Он прямо назвал рыночную цену на перец и спросил, интересует ли того деловое сотрудничество.

Линь Юй и так собирался отвезти свою добычу в город. Раз Шэнь Цзинцин доверял ему, он естественно согласился.

Из пяти цзиней свежего перца выходил примерно один цзинь сушёного. Урожай из этой корзины после сушки должен был принести около двенадцати гуань. В то время как аренда помещения в городе обходилась минимум в три гуаня.

Лавка, о которой утром говорил Шэнь Цзиньхуа, хоть и была небольшой, но находилась в отличном месте, неподалёку от школы. Даже с учётом связей брата, аренда обходилась бы не меньше чем в пять гуань в месяц.

Открытие ресторана требовало серьёзных вложений: ремонт, обустройство, покупка печей и кухонной утвари...

Ему, конечно, хотелось набрать побольше перца за один раз, но двор у них был крошечным. За день много не высушишь, а везти лишнее не имело смысла.

Изначально Шэнь Цзинцин планировал сегодня отнести эту корзину домой, а затем возвращаться за новыми партиями ещё несколько дней подряд.

Однако с помощью Линь Юя он мог разложить перец для сушки и в доме охотника. Это значительно ускорило бы процесс и позволило заработать, пока спрос в аптеке ещё не был полностью удовлетворён.

— Брат Линь, когда мы продадим первую партию, спрос в аптеке спадёт, и цена неизбежно поползёт вниз. Пока перец стоит дорого, давай засушим как можно больше, хорошо? — Доход поделим поровну!

— Ты первый заметил ценность этих плодов. Без тебя я бы и не узнал, что их можно так выгодно продать. Пусть будет шестьдесят на сорок в твою пользу.

Вспомнив вчерашние рёбрышки, Линь Юй задумался на мгновение, а затем сказал:

— О сбыте тебе не стоит беспокоиться. Если цена в аптеке упадёт, мы сможем продать перец в рестораны.

Линь Юй был отличным охотником, и многие городские трактиры и рестораны любили закупать у него дичь. Благодаря регулярным поставкам крупной добычи он был знаком с управляющими заведениями и имел надёжные каналы сбыта.

Аромат у перца был терпким и будоражающим, а Шэнь Цзинцин готовил просто восхитительно. Стоило ему лишь показать местным поварам, на что способен этот ингредиент, проблем со сбытом точно не возникнет.

Впрочем, это преимущество было временным, характерным для тех, кто успел занять рынок первым. Со временем закупочная цена всё равно снизится. К счастью, ни Шэнь Цзинцин, ни Линь Юй не планировали вечно строить свой бизнес на перце.

Шэнь Цзинцин посмотрел на него с новым уважением. Лишний канал сбыта - это всегда хорошо, ведь денег много не бывает.

Линь Юй обладал недюжинной силой: даже с полной корзиной перца на плечах он шёл уверенно, и его шаг оставался лёгким и размеренным.

Шэнь Цзинцин ходил неспешно. Идя рядом с Линь Юем, он хорошо чувствовал, как тот из деликатности сбавляет шаг, подстраиваясь под его темп.

Чтобы высушить перец, Шэнь Цзинцин, едва переступив порог дома, перерыл все уголки и вытащил на свет все свободные плетёные корзины и старые отрезки ткани.

Первым делом он показал Линь Юю, как правильно обрабатывать свежий урожай, чтобы тот мог самостоятельно засушить перец у себя дома.

Освоив премудрости, Линь Юй не стал уходить. Вместо этого он остался и помог Шэнь Цзинцину разобрать всю сегодняшнюю корзину свежего перца.

Они обрезали лишние веточки и листья, тщательно промывая плоды в чистой воде. Серого зайца Шэнь Цзинцин посадил в небольшую клетку из бамбуковых прутьев; теперь зверёк смиренно лежал у него под ногами.

Когда весь перец был промыт, они вместе аккуратно разложили его тонким слоем на корзинах и старых тканях.

Сразу выносить урожай под солнце было нельзя. Сначала его нужно было оставить в боковой камерке, на хорошо продуваемом месте, чтобы два дня он подсыхал в тени. И только с приходом ясной погоды его можно будет выставить на просушку.

Даже с помощью Линь Юя Шэнь Цзинцин взмок до нитки. Он прошёл в переднюю комнату и налил себе и гостю по большой миске прохладной кипячёной воды.

Шэнь Цзинцин пил жадными глотками, приглашая Линь Юя поскорее сесть и отдохнуть.

Линь Юй развязал тесёмки, стягивающие закатанные рукава, и решительно опустился на скамью напротив.

— Пей не спеша, а то захлебнёшься. — Мягко заметил он, заметив, что тот сильно вымотался.

Шэнь Цзинцин вытер губы тыльной стороной ладони.

— Тебе не понять, как это освежает.

Лицо Шэнь Цзинцина лоснилось от пота, а на щеках выступил лёгкий румянец, нежный и яркий, словно цветущие в марте персики и сливы. И эта самая фарфоровая красота беззаботно рассуждала о том, как здорово пить воду залпом.

Пальцы Линь Юя, сжимавшие край миски, невольно дрогнули и слегка сжались.

Он услышал собственный глухой и тихий голос:

— Главное, чтобы тебе было хорошо.

<http://bllate.org/book/17180/1621025>